

0524 ГЛАВА 1: Ночь цветущей Луны Ночь наступила, редкое ясное, темно-синее небо усеялось звездами, луна была белой и круглой.

Тан Чжэнь стояла на балконе, глядя на луну в небе, ее лицо было наполнено взглядом страдания. Ее рука сжала мобильный телефон, она только что позвонила Цзян Хао, но это все равно не сработало, что наполнило ее сердце беспокойством.

Бедные родители. Как мать может не беспокоиться о своей дочери?

Динь-дон, динь-дон.....

Кто-то за дверью позвонил в дверь.

Тан Чжэнь собрала свои мысли и быстро подошла к двери, сказав: "Иду, иду, кто это?".

Дверь комнаты открылась, и пара молодых людей вошла в линию зрения Тан Чжэнь, и она замерла в мгновение ока.

У дверей стояли Цзян Хао и Нин Тао.

Она просто беспокоилась о Цзян Хао, жалуясь на то, что она не взяла трубку, этот поворот событий Цзян Хао отправился домой, и она считается зятем Нин Тао привел, ситуация была настолько внезапной, что она замерла, даже приветствуя Нин Тао в дверь забыли.

"Привет, тетя". Нинг Тао улыбнулся и вздохнул.

Затем Тан Чжэнь вернулся к своим чувствам и поспешил открыть дверь, его лицо также было наполнено улыбками: "Ой, это Ах Тао, действительно редкий посетитель, входите, входите".

Нинг Тао внёс в дверь большой мешок с вещами.

Цзян Хао гневно сказал: "Мам, ты просто будешь служить ему и игнорировать меня? Я твоя дочь."

Тан Чжэнь дал Цзян Хао пустой взгляд, не добродушно сказал: "Ты все еще знаешь, что я твоя мать ах, пошел так долго без телефонного звонка домой, ты не даешь мне позвонить Я даю тебе звонок, но ты не взял трубку ни разу, а затем просто выключить телефон". Я с тобой еще даже не договорился, а у тебя хватает наглости сказать, что я тебя не обслужил?"

Как дочь, как и мать, персонаж ножевого рта Цзян Хао на самом деле унаследован от Тан Чжэнь. Она явно пропустила Цзян Хао, беспокоясь о Цзян Хао, Цзян Хао внезапно вернулся, она не знала, как счастлива она была в своем сердце, но рот был сломан, рот выразил противоположность тому, что она думала в своем сердце.

Цзян Хао посмеялся и выкопал голову в объятия Тан Чжэня, крепко держась и отказываясь отпустить.

Она практиковалась в уединении так долго, что она не могла ответить на телефонные звонки Тан Чжэнь, но она не осмелилась рассказать ей о своем новом демоне, опасаясь, что она не примет его.

С этим объятием от Цзян Хао сердце Тан Чжэня смягчилось: "Забудь об этом, я прошу тебя на этот раз ради А Тао".

Нин Тао поместил большую пачку подарков на чайный столик в гостиной, затем вручил маленькую фарфоровую вазу Тан Чжэнь: "Тетя, это конфигурация таблеток для тебя, всего их двенадцать, ты принимаешь по одной в месяц, это гарантирует тебе долгую жизнь".

Тан Чжэнь обрадовался и собрался, улыбаясь и говоря: "Я не верю, когда другие так говорят, я верю, когда ты так говоришь".

Она не могла дождаться, чтобы снять деревянную пробку с маленькой фарфоровой вазы и увидела, что внутри двенадцать кристально чистых таблеток. Она не знала, что эти маленькие таблетки были рафинированы Нин Тао с использованием различных духовных трав, а затем в сочетании с тонкими таблетками первичного рецепта, синтезированных из регенеративных таблеток, эти двенадцать таблеток были драгоценны до крайности в мире.

По этой же причине Нин Тао и Цзян Хао утром вернулись в Северную столицу, но вернулись домой на ночь. Помимо рафинирования этих двенадцати таблеток для выкупа невесты, они сделали еще одну вещь.

Цзян Хао сказал: "Дорогая, почему ты все еще называешь меня тетушкой?"

"Хорошо, как ты называешь Тао?" Тан Чжэнь был ошеломлен, и маленькая фарфоровая ваза в его руке чуть не упала на землю по ошибке.

Нин Тао неловко улыбнулся, посмотрел на Тан Чжэнь и изменил слова: "Мама".

"Ты позвонила мне... мам?" Тан Чжэнь широко открыла рот, не поверив в то, что она слышала.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Мама, мы с Цзян Хао поженились и сегодня днем пошли в Бюро по гражданским делам за лицензией".

Цзян Хао вытащил две красные книги из кармана пальто и засунул их в руку Тан Чжэнь, а потом сказал: "Мама, твоя дочь теперь замужем, так что ты ведь не скажешь, что я больше не могу выходить замуж?".

Это то, что они с Нин Тао сделали однажды днем, но также пошли по специальным каналам, иначе они не смогли получить разрешение на брак за полдня.

Тан Чжэнь с тревогой открыл красную книгу, и это действительно было разрешение на брак Цзян Хао и Нин Тао, с фотографиями двух мужчин с красным дном паспорта и стальной печатью Бюро по гражданским делам. Как только она взволнована, из ее глаз выкатились слезы: "Хорошо, хорошо... Мама наконец-то с нетерпением ждет этого дня... Хорошо, что твои бабушка и дедушка здесь, они будут очень счастливы.....".

Она просто не сказала ни слова о Цзян Йилуне, потому что Цзян Йилун не заслужил быть отцом Цзян Хао.

Глаза Хао Цзян Хао также были затоплены туманом воды, и его голос немного задохнулся: "Мама, сегодня хороший день, почему ты плачешь, быстро не плачь, ты сядь, и я сделаю тебе чашку чая с А Тао".

Только тогда Тан Чжэнь подняла заднюю часть руки и вытерла следы слез по углам глаз, улыбаясь и говоря: "Правильно, правильно, сегодня хороший день, не плачь, мама не будет

плакать". Мама только что увидела большую круглую луну на балконе и подумала в своем сердце, что, может быть, сегодня случится что-то хорошее, и не ожидала, что это действительно сбудется".

Цзян Хао сказал: "Хабби, поговори с мамой, а я пойду переоденусь и приготовлюсь".

"Хмм." Нинг Тао кивнул, но в сердце задался вопросом, что у неё на уме.

Тан Чжэнь взял Нин Тао за руку и сел на диван, его лицо было наполнено улыбками, пара глаз смотрели прямо на Нин Тао, как это выглядит: "А Тао, такая большая штука, почему бы не сказать мне и не сделать это"?

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Нет, мы хотим удивить тебя, старик".

Тан Чжэнь улыбнулся и сказал: "Ой, ты не говоришь, ты действительно преподнес мне большой сюрприз, когда вернулся сегодня. Если бы вы позволили мне родить внуков раньше, это было бы благословением".

Нин Тао не умел говорить, было неловко говорить со своей свекровью о рождении ребенка, он сменил тему: "Мама, посмотри на этот брак, мы поженились так внезапно, что я не вымещала это на тебе заранее, я тоже не понимаю обычаи и правила твоей стороны, хочешь какую-нибудь цену за невесту, комнату, машину или что-нибудь в этом роде?".

Тан Чжэнь пристально смотрел на Нин Тао, "Посмотри на себя, ты принимаешь меня за одного из этих вульгарных людей, так? Я люблю тебя с первого раза, думая, что если бы только моя семья могла выйти замуж за такого парня, как ты. Теперь, когда вы женаты, это мечта, которая сбылась для меня, мое желание исполнилось, и нет необходимости платить за невесту. Будь доволен, или Бог отнимет у тебя благословение. Я ничего не хочу, я просто хочу, чтобы в будущем ты был с нами мил".

Нин Тао сказал: "Мам, можешь быть уверена, я буду добра к Цзяну".

В первый раз, когда я была в гостинной, я общалась с молодой и старой, и это не заняло много времени, чтобы Цзян Хао выйти из своей комнаты, и она переделась в красное китайское свадебное платье, а также беспрецедентно крашенная помада, и она всегда была красивой, она добавила несколько пунктов женского обаяния, эта фигура также была очерчена красным свадебным платьем, изгибы соблазнительные. Она действительно застенчивая невеста.

Нин Тао выглядел немного ошарашенным, Цзян Хао была первой женщиной, которая ему понравилась, у него было ощущение стука с первой встречи, а теперь это ощущение вернулось, и еще более сильное.

Цзян Хао держала на руках две чашки чая, которые были заварены давным-давно, и когда она увидела, что Нин Тао уставился на нее, она не могла не улыбнуться по углам рта, но сказала: "Почему ты все еще сидишь там, подойди и возьми чай для нашей мамы".

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам, и он встал за ним, взяв чашку чая из руки Цзян Хао, прежде чем встать на колени вместе с ним: "Мама, пожалуйста, выпейте чаю".

Цзян Хао также поджарил чай: "Мама, пожалуйста, выпей чаю".

Тан Чжэнь сделала еще один глоток чая Цзян Хао Цзин, но ее слова изменились: "Ты, ты

острый ребенок, отныне вы двое должны жить вместе, ты должен быть нежным и хорошо заботиться об А Тао, помнишь?".

Цзян Хао заткнул угол своего рта: "Мама, сегодня моя свадьба, это все, что ты можешь мне сказать?"

Тан Чжэнь улыбнулся: "Мама желает тебе ранней беременности и большого толстого внука, желательно дракона и ребенка-феникса, с внуками".

Цзян Хао закатил глаза.

Тан Чжэнь засмеялся: "Возвращайтесь в дом, мне не нужна ваша компания, делайте, что хотите".

Нинг Тао: "....."

Забавно, что эта старая свекровь совсем не беспокоится о том, чтобы опозорить зятя?

Цзян Хао и Нин Тао встали, а Нин Тао протянул руку и взял Цзян Хао за руку. Ее руки были по-настоящему ледяными и холодными. Но он знал причину этого, ей уже было довольно трудно контролировать свою страшную силу Ледяного демона.

"Дорогая, отвези меня обратно в дом." Цзян Хао сказал, не заботясь о том, смущается ее мать или нет.

Нин Тао не мог не взглянуть на Тан Чжэнь.

Тан Чжэнь засмеялся и сказал: "Обними ее, быстро отведи в дом, что делать".

Нин Тао беспокоилась, что Тан Чжэнь опозорится, но, услышав ее слова, он почувствовал, что, напротив, слишком много думает об этом. Он поднял Цзян Хао на талии и вошел в ее комнату, закрыв дверь каблуками, когда он вошел.

Комната была просто приведена в порядок, а на кровати был вырезан красный бумажный вырез со словом "Хи". Вся комната, со словом "Кси", может рассматриваться как новая комната для брака. Но какая разница? Включение этих двух красных книг также является просто формальностью, два человека вместе, лелеять друг друга и любить друг друга - вот что имеет значение.

Нин Тао уложил Цзян Хао на кровать, не встал, а сразу нажал.....

На полу была лишняя куча одежды.

"Я неопытен, ты... будь нежен..."

"У меня также нет... опыта..."

"Ба, ты думаешь, я поверю тебе?"

"Это... я замерзну?"

"Если ты будешь продолжать ныть, я тебя заморожу!"

"С таким тобой я ничего не могу поделать....."

"Как это будет выглядеть?"

"Сюда..."

"Ты играешь негодяя".

"....."

За дверью старик на цыпочках закрыл дверь и прижал ухо к двери с боковым лицом. Именно в этот момент звук пальца, попавшего в краб, вдруг достиг ее ушей.

Внезапно на лице Тан Чжэня появилась улыбка: "Готово, готово... Надеюсь, я попал в цель одним махом, дай мне побыть бабушкой раньше.....".

"Мам, ты там?" Голос Цзян Хао внезапно прозвучал из дома. (Завтра в Weixin Public No. "Li Xiaoyu" обновит "хорошую лунную ночь дополнительно", поиск можно прочитать)

"Нет!" Одним словом Тан Чжэнь внезапно прикрыла рот, а потом вернулась на цыпочках.

Ночное небо голубое, а луна тонкая, так что это хорошая ночь для полнолуния.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861052>